

Нет, это было не по-настоящему.

Это было не по-настоящему!

Дин Сюэ дрожала, безучастно глядя на тело матери. Она была ошеломлена, а потом вдруг подняла глаза и посмотрела на людей наверху лестницы.

Хрупкое тело госпожи Ци прислонилось к Ци Чжэню, и она выглядела потрясенной. У Ци Чжэня было сложное выражение лица, он смотрел на Дин Сюэ.

Обе стороны молчали.

В следующий момент Дин Сюэ внезапно бросилась вверх по лестнице, схватила Ци Чжэня и потянула к себе, плача: "Ты сделал это нарочно, ты сделал это нарочно, да? Ты специально толкнул ее, ты хотел ее убить!". Дин Сюэ посмотрела на госпожу Ци и хрипло крикнула: "А ты, ты с самого начала хотела ее убить, лицемерная сука!".

Выражение лица Ци Чжэня резко изменилось, и он злобно зашипел: "Ты с ума сошла, я не делал этого специально. Она явно пыталась навредить моей маме, поэтому я пришел сюда, чтобы остановить ее, я, я не делал этого специально..."

Дин Сюэ безумно смеялась. "Ты не делал этого специально? Хахаха, тогда почему бы тебе не умереть, если я убью тебя, то тоже смогу сказать, что это было не специально, верно?"

Финч, Сезар и Чэнь Цзя услышали суматоху и бросились внутрь. Взгляд Чэнь Цзя упал на тело Дин Рон, и его выражение лица резко изменилось. Он поспешно побежал наверх и обнял Дин Сюэ, даже не пытаясь больше скрывать их отношения, и спросил с тревогой: "Что случилось?".

Но Дин Сюэ могла только всхлипывать.

Чэнь Цзя посмотрел на Ци Чжэня.

Выражение лица Ци Чжэня было немного неестественным, и он замолчал на мгновение, прежде чем объяснить: "Дин Рон держала нож и хотела ранить мою маму, поэтому я подошел сюда, чтобы остановить ее, и случайно толкнул ее...".

Хотя Дин Рон сделала первый шаг, случайное убийство поставило Ци Чжэня в очень трудное положение; это было не то, чего он хотел.

Чэнь Цзя не понимал. "Но почему тетя Дин хотела... убить госпожу Ци?"

Финчу тоже было интересно.

Дин Сюэ с негодованием посмотрела на госпожу Ци и Ци Чжэнь. Если бы Чэнь Цзя не оттащил ее назад, она, вероятно, погибла бы вместе с ними.

Госпожа Ци наконец заговорила. Она все еще выглядела бледной и хрупкой и смотрела на тело вниз. Она тихо сказала: "Возможно, я знаю, почему".

Дин Сюэ вдруг подняла голову.

Госпожа Ци горько усмехнулась, прикрыв рот рукой, и слегка кашлянула. "Потому что она думала, что я убила своего мужа, и думала, что я не потерплю ее, но... она действительно слишком много думала. Прошло столько лет, и она не первая и не последняя; я уже давно все поняла. Сейчас у меня слабое здоровье, и я хочу заботиться только о своем сыне, пока он растет, как я могу заботиться о ней..."

Госпожа Ци говорила эвфемизмами, и хотя она ничего не сказала прямо, все сразу поняли, особенно Дин Сюэ. Когда она услышала равнодушный и презрительный тон госпожи Ци, она выглядела немного униженной и прикусила губу.

Госпожа Ци обвела всех взглядом и сказала: "Вы все правильно догадались, у Дин Рон и моего мужа были неправильные отношения. Я всегда знала об этом и согласилась с этим. Но, возможно, она слишком много думала и считала, что я не потерплю ее, поэтому она так поступила после смерти моего мужа..."

Дин Сюэ так рассердилась, что чуть не расплакалась снова. "Ты клеветешь! Моя мама не стала бы так поступать, ты хотела ее убить!"

Госпожа Ци посмотрела на нее с жалостью и ничего не сказала, но выражение ее лица, казалось, говорило: "Послушай, все так и есть. Я не хочу ни с кем ссориться, но все всегда думают, что я не оставлю все как есть."

Дин Сюэ была зла, смущена и обижена, и ей не терпелось разорвать равнодушное лицо госпожи Ци.

Чэнь Цзя поспешил удержать Дин Сюэ. Он не подозревал госпожу Ци, потому что доказательства ее слов были в ноже, который держала Дин Рон. Дин Рон, несомненно, была тем человеком, который первым попытался напасть, поэтому госпожа Ци точно не лгала.

Чэнь Цзя сказал низким голосом: "Прекрати это".

Когда Дин Сюэ услышала это, она посмотрела на Чэнь Цзя с разочарованием и грустью; она не могла поверить, что Чэнь Цзя не на ее стороне!

Они все унижали, издевались и смотрели на нее свысока!

Дин Сюэ вдруг отмахнулась от руки Чэнь Цзя и крикнула: "Отвали!". Затем она обняла тело своей матери и тихо зарыдала.

Чэнь Цзя стоял на месте и выглядел смущенным.

В конце концов, Финч не смог больше смотреть, и он вместе с остальными помог Дин Сюэ убрать тело Дин Рон и положить его в сторону. Дин Сюэ все это время молчала.

Лин Бай тоже наблюдал за всем этим, и так как Ци Чжэню было неудобно подойти, потому что он не хотел провоцировать Дин Сюэ, Лин Бай подошел и помог перенести тело. Затем он негромко сказал Финчу: "Вообще-то, Ци Чжэнь уже говорил мне, что давно хочет покинуть этот дом".

Финч был ошеломлен и спросил "Он знал об этом?".

Лин Бай покачал головой и горько улыбнулся. "Может, знал, а может, и нет. Но что с того, что он знал? Вы также слышали, что сказала госпожа Ци, они уже оцепенели от этого. Мы с Ци Чжэнь планировали учиться за границей, и собирались уехать завтра, но, похоже, теперь не сможем".

Выражение лица Финча было немного сложным.

Похоже, жизнь богатых семей тоже была нелегкой.

Сказав это, Лин Бай ушел. Он остановился в комнате рядом с комнатой Ци Чжэня.

Финч не хотел оставаться в одной комнате с телами, но и уйти не мог, поэтому решил подняться наверх и отдохнуть. Он посмотрел на Сезара и неуверенно сказал: "Давай тоже вернемся?".

В конце концов, Финч был довольно труслив, и оставаться в комнате одному было очень страшно в такой ситуации...

Он не хотел постоянно находиться на расстоянии более трех метров от Сезара!

Сезар кивнул.

Они вдвоем вернулись наверх.

Финч не знал, было ли это из-за смертей, но в комнате было темно и жутко. Казалось, что у каждого здесь есть секреты, и в каждом было что-то не так...

В коридоре на втором этаже ковер был темно-красным, а на стене висела большая картина. Финч случайно взглянул на нее и понял, что жуткая картина маслом выглядит немного знакомой, кажется, это были "Подсолнухи" Ван Гога...

Обычно он выглядел нормально, но сейчас, когда Финч смотрел на мрачные краски увядших цветов на картине, по его позвоночнику необъяснимо пробежал холодок.

Финч хотел поскорее уйти, но увидел, что Сезар стоит и задумчиво смотрит на картину. Финч задумался, действительно ли в картине есть что-то необычное, поэтому он вернулся и тоже посмотрел на нее.

Финч спросил: "Что-то не так с этой картиной?".

Сезар на мгновение замолчал, затем вдруг повернулся и слабо улыбнулся. "Мн, это подделка".

Финч потерял дар речи.

Сезар сказал: "Давай вернемся назад".

Финч подумал: "Значит, ты стоял и смотрел так долго и сосредоточенно, только чтобы определить, подлинное оно или нет? Какой хороший ход мыслей!"

В тот вечер Финч снова занял место на кровати ближе к стене, и после того, как Сезар лег рядом с ним, его мысли не могли не блуждать. Он спросил: "Скажи, а призрак прячется среди них?".

В конце концов, Финч уже пережил события на круизном лайнере, поэтому мысленно был готов. В то время Сеси была призраком, и он совсем не знал об этом, так что призрак прятался среди них или притворился, что умер? Все было возможно!

У госпожи Ци был мотив для убийства, а у Дин Рон - возможность. Все вроде бы имело смысл... но в то же время ничего не имело смысла...

Финч ломал голову, но не мог понять, кто из людей может быть призраком, все они казались вполне нормальными...

Сезар сказал: "Это может быть не призрак".

Финч удивленно сказал: "Может быть, это действительно человек, совершивший убийство? Но мы здесь в ловушке и не можем уйти, поэтому такое сверхъестественное событие не может быть вызвано человеком."

Сезар ухмыльнулся и посмотрел на Финча. "Здесь может случиться все, что угодно, так что не думай об этом слишком много. Мы все узнаем в свое время".

Финч молчал.

Сезар сказал: "В любом случае мы здесь в ловушке, и никто из нас не может уйти, так какая разница, человек это был или призрак?"

Финч потерял дар речи. Это действительно было то, что мог сказать только эксперт!

Той ночью Финч притворился спящим, придвинувшись к Сезару. Он придвинул его руку ближе к своей и почувствовал тепло Сезара, и сон медленно начал одолевать его...

Внезапно снаружи раздался крик о помощи!

Финч с огромным трудом накопил небольшую толику сонливости, но все это было спугнуто этим криком. Он тут же сел в кровати!

Услышав голос, Финч испугался, что кто-то сейчас умрет.

Они с Сезаром вместе выскочили из комнаты и увидели, что из комнаты напротив выбежала Дин Сюэ, все еще в пижаме. Ее рука была в крови, казалось, что ее порезали острым предметом. Ее лицо было бледным и искаженным от страха.

От шума все испуганно проснулись и вышли на улицу.

Волосы Дин Сюэ были взъерошены, и когда она увидела Ци Чжэня, то внезапно испугалась и отступила назад с криком: "Не подходи!".

Ци Чжэнь выглядел озадаченным и не понимал, почему Дин Сюэ так говорит.

Сезар сказал: "Кто тебя обидел, ты их видела?".

Дин Сюэ испуганно посмотрела на Ци Чжэня и ответила: "Это был он. Я была одна в своей комнате, и вдруг услышала, как кто-то стучит в дверь. Когда я открыла дверь, это был он, и он пытался меня убить! Я быстро убежала, а он, услышав мой крик, вылез через окно".

Некоторое время все настороженно и настороженно смотрели на Ци Чжэня.

Ци Чжэнь замер, а затем его красивое лицо исказилось от гнева. "Я этого не делал. Ты не можешь подставить меня только потому, что я случайно ранил твою мать!"

Однако Дин Сюэ не выглядела так, будто лжет, и уставилась на него. "Я не ошиблась, это был ты!"

Лин Бай шагнул вперед и схватил Ци Чжэня, после чего сказал всем: "Это не мог быть Ци Чжэнь. Он все время был в моей комнате, и я все время был с ним. Как он мог побежать в комнату Дин Сюэ, чтобы причинить ей боль?"

Госпожа Ци холодно посмотрела на Дин Сюэ, так как ей тоже показалось, что Дин Сюэ подставила Ци Чжэня.

Чэнь Цзя заколебался и шагнул вперед. "Малышка Сюэ, ты уверена, что видела все четко? Если Ци Чжэнь вышел от Лин Бая и сбежал через твоё окно, то ему будет очень сложно вернуться в такую дальнюю комнату за такое короткое время".

Дин Сюэ посмотрела на него, потом на холодный взгляд госпожи Ци, потом на Лин Бая, и так далее... Вдруг она горько рассмеялась. "Никто из вас мне не верит! Я уверена, что не ошиблась, это был он!"

Ци Чжэнь немного успокоился, и на его красивом лице появился намек на насмешку: "Это так? Тогда какие у тебя есть доказательства, что это был я, или... чтобы подставить меня, ты специально причинила себе боль? Такое тоже возможно".

Дин Сюэ была возмущена, ее губы дрожали.

Некоторое время обе стороны отказывались уступить и находились в тупике.

Финч тоже был немного озадачен.

Среди неловкого молчания кто-то вдруг негромко рассмеялся, и все посмотрели в сторону источника звука. Сезар посмотрел на них своими глубокими черными глазами и ухмыльнулся. "Я знаю".

<http://bllate.org/book/16083/1438756>